

запастись большой осмотрительностью в смысле оценки источника как материала для истории в нашем смысле.

Переходя к теме предстоящего исследования, мы ставим на очередь, с одной стороны, вопрос об особенном характере восточных писателей, сообщающих сведения о монголах, и, с другой стороны, об одинаковом в расовом, этническом и культурном отношении тех народов и племен, которые предшествовали и следовали за монголами в передвижении из Центральной Азии в Европу с X в. и позднее. Не может возбуждать сомнений, что восточный писатель передает свою точку зрения на предмет, соответствующую его психике и мировоззрению.

Важнее другая сторона дела, на которую нужно обратить здесь внимание. Если ограничиться сравнительно лишь небольшим временем, когда Передняя Азия и юговосточная Европа стали подвергаться особенной опасности со стороны восточных кочевых племен, т. е. периодом движения турок-сельджуков с XI в., монголов и, наконец, османских турок — покорителей Константинополя и Балканского полуострова, то в общем мы должны отметить у всех этих народов, кроме этнических одинаковых черт, общий всем кочевой быт, соединенное с ним родовое или кланное устройство с преобладанием родовых старшин в качестве местной аристократии. Во главе нескольких сотен или тысяч кибиток выделяется власть племенного начальника или хана, который вследствие потребностей новых мест для кочевья своего племени или по личным неудовольствиям против соседних племен, стремится к объединению их под своей властью и создает своеобразную империю, придав ей военное устройство. Сельджукские Тогрул-беки, Сулейманы и Арсланы, монгольские Чингиз-ханы и Тамерланы, наконец, турецкие Баязиды и Магометы — завоеватели Константинополя, представляют много сходства и выражают одну общую им черту — завоевательный характер. Выступает также их, свойственная им всем, особенность, выражающаяся в веротерпимости. Пока мусульманство не наложило на них свою печать и пока муллы и хаджи не завладели волей и совестью народа, турецкое и монгольское господство среди христианских населений почиталось последними как счастливый выход из отчаянного положения под властью христианских властителей.

В высшей степени важно, наконец, отметить, что при передвижении из Центральной Азии восточные народы встречали на пути сходственные обычаи, в особенности военные, не совсем чуждый язык и близкие религиозные воззрения. Все это располагало к тому, чтобы во вновь занятых областях через некоторый период наступало сближение между победителями и побежденными. Обладая сравни-